

УДК 821.161.1

Г. Хьетсо и К.И. Прийма – поборники творчества М.А. Шолохова: взгляд из XXI века¹

Стопченко Николай Иванович

Доктор культурологии, профессор,
Донская академия наук юных исследователей им. Ю.А. Жданова,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 55;
e-mail: nikis.don@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена высокому служению истине двух известных литературоведов – норвежца Гейра Хьетсо и русского Константина Приймы, многое сделавших для отстаивания права на объективное, непредвзятое исследование феномена М.А. Шолохова. Два разных по возрасту, жизненному опыту, характеру и мировоззренческому кредо человека сошлись только в одном – в большой симпатии к русской культуре и представляющему ее художественному гению, в стремлении разоблачить клеветнические измышления его недругов. Им было суждено встретиться при реализации большой общенаучной проблемы. Доброжелательная, откровенная беседа М. Шолохова с норвежским славистом Г. Хьетсо и ее посредником К. Приимой имела большое значение для развития зарубежного шолоховедения, связанного с разрешением так называемой «проблемы плагиата». С временных высот XXI столетия видится их весьма позитивная миссия непредусмотренных арбитров – мужественных поборников творчества русского классика.

¹ Автор статьи признателен Л.И. Верешковой-Прийма за ценный материал о Г. Хьетсо из личного архива К. Приймы.

Для цитирования в научных исследованиях

Стопченко Н.И. Г. Хьетсо и К.И. Прийма – поборники творчества М.А. Шолохова: взгляд из XXI века // Культура и цивилизация. 2016. № 1. С. 255-272.

Ключевые слова

Научно обоснованные возражения, ошибочные приговоры, тень персонального Мефисто, провокационная гипотеза, методы лингвостатистики на ЭВМ, предмет национальной гордости, ненавистники русского гения, поборники творчества Шолохова.

«Отмечаю заслуги Константина Ивановича перед шолоховедением».

Гейр Хьетсо

Введение

Юбилейный год русского классика, совпавший с Годом литературы, дает нам основание бросить ретроспективный взгляд на деятельность двух крупных исследователей его творчества – норвежского слависта Гейра Хьетсо (1937–2008) и русского советского филолога Константина Ивановича Приймы (1912–1991), многое сделавших для отстаивания права на объективное, непредвзятое исследование темы, имя которой *феномен Шолохова*.

Наши усилия непроизвольно поддержал широко известный своими работами о русском классике немецкий славист Вилли Байц [Стопченко, 2011], когда в одной из своих статей (уже в объединенной Германии) с сожалением констатировал, что «обновленная легенда о «плагиате» Шолохова с «Тихим Доном» не вызвала стремления в западногерманской славистике встать на защиту русского гения. *Научно обоснованные возражения* (курсив мой. – Н.С.) пришли от *Гейра Хьетсо* из Норвегии... в то время как «восточная» славистика занимала апологетическую и хвалебную позицию». До сегодняшнего дня,

полемически остро фиксировал В. Байц, «в западногерманском пространстве, вплоть до левого спектра включительно, содержатся спекуляции и *невероятно ошибочные приговоры*; пришло время взвешенной оценки русского писателя, который является *самым значительным романистом XX столетия* с Нобелевской премией за 1965 год» [Beitz, 2006, 547].

«Тень персонального Мефисто» (А. Калинин), с конца 1920-х годов периодически замирая и вновь реанимируясь с появлением брошюры И. Медведевой-Томашевской «Стремя «Тихого Дона». Загадка романа» (Париж, 1974) и даже с обнаружением черновиков первых двух книг эпопеи (1999), кругами расходилась по планете, имея свою сверхзадачу: отлучить от русского народа и великого романа его создателя, совершившего творческий подвиг. Долговременная массированная атака на Шолохова со второй половины 70-х получала в ответ советское официальное *молчание*. Попытки противостоять ему энергично гасились властью.

К названному В. Байцем имени необходимо заслуженно добавить и *К.И. Прийма*. Отечественные официозные круги, реализуя недальновидную политику в отношении «Тихого Дона» и благодаря «фигуре умолчания», тем самым наносили его автору «удар в спину». В большинстве своем эти люди лицемерно заявляли, что Шолохов и его произведения не нуждаются в защите. Они, дескать, сами себя защищают... [Калинин, 1987] Но К.И. Прийма так не считал, пером и делом помогая писателю в противостоянии новому витку клеветы о «плагиате» «Тихого Дона»². По достоинству его принципиальную позицию, ссылаясь на статьи и книги, оценил скандинавский коллега Г. Хьетсо: «*Единственная попытка* обнаружить источники слухов была предпринята советским ученым Константином Примой. Указывая на неожиданную остановку публикации третьего тома романа в марте 1929 года, *он обвиняет* в этом сторонников Троцкого, которые якобы опасались, что откроется «вся правда о восстании в Вёшенской в 1919 году» [Хьетсо и др., 1989, 20].

2 На подарочном экземпляре своей книги «С веком наравне. Статьи о творчестве М.А. Шолохова» (Ростов-на-Дону, 1981) К.И. Прийма написал автору статьи: «Надо активнее пропагандировать устно и в печати правду о жизни и творчестве М.А. Шолохова» (20.04.1982).

С временных высот XXI столетия необходимо отметить, что это была и остается на сегодня единственно верная позиция. Ведь не остановили и не остановят, как мы видим, антишолоховцев убедительные научные аргументы авторитетных ученых мира и счастливо найденные рукописи романа. Посему первой обязанностью литературной науки, о которой она, к сожалению, не всегда помнила, является защита права на объективное исследование, а значит, защита Шолохова и его «Тихого Дона» от несправедливых наветов. Длительное замалчивание «шолоховского вопроса» официальной советской печатью, являясь, по сути, коварным политиканством, сослужило дурную службу и отечественной науке, в том числе шолоховедению, и самому Шолохову.

Два таких разных по возрасту, жизненному опыту, характеру и мировоззренческому кредо человека, как Гейр Хьетсо и Константин Иванович Прийма, сошлись, пожалуй, только в одном – в большой симпатии к русской литературе и представляющему ее художественному гению М.А. Шолохова, в стремлении разоблачить клеветнические измышления его недругов. И потому, видимо, им было суждено встретиться при реализации большой общенаучной проблемы. Что же это были за личности, которым история отвела столь заметную роль в отстаивании истины?

Творческая личность Гейра Хьетсо

Гейр Хьетсо – выдающийся норвежский славист с мировым именем, профессор, заведующий кафедрой русского языка и русской литературы Университета Осло, талантливый переводчик. Наряду с Мартином Нагом и Петером Норманном Воге он считается одним из главных популяризаторов русских классиков в Норвегии, способствовавших глубокому академическому осмыслению их творчества. В 1969 году Г. Хьетсо защитил докторскую диссертацию, посвященную художественному наследию поэта-романтика, современника А. Пушкина – Евгения Баратынского. Позже им была опубликована, вероятно, самая большая монография о поэте, переведенная на русский язык [Хьетсо, 1973], экземпляр ее с дарственной надписью был презентован К.И. Прийме благодарным автором после личного знакомства.

Впервые Г. Хьетсо побывал в Советском Союзе в 1961 году и с тех пор часто посещал нашу страну, общался и переписывался со многими российскими писателями и литературоведами. Он не раз вспоминал историю о том, как ему пришлось столкнуться с советской бюрократией. По тогдашним предписаниям, иностранцам запрещалось отъезжать от Москвы далее чем на 40 км, в то время как музей Баратынского, который был главной целью его поездки, находился от столицы на расстоянии сорок два километра... Г. Хьетсо вынужден был обивать пороги учреждений, пока ему, наконец, не выдали разрешение посетить вожделенный музей. После присуждения ему должности профессора истории русской литературы Университета Осло (1971) ученый активно занимался ее исследованием и переводами. Его перу принадлежат биографии Ф. Достоевского, Н. Гоголя, М. Горького, Л. Толстого и А. Чехова. Г. Хьетсо – член Норвежской академии наук и Норвежской академии языка и литературы. Незадолго до ухода из жизни, в 2007 году, он стал кавалером ордена Святого Олава за свой значимый вклад в продвижение русской литературы в Норвегии. С научной работой слависта связана и его переводческая деятельность: по-норвежски заговорили персонажи «Войны и мира» Л. Толстого, «Ревизора» Н. Гоголя и около 60 книг русской классики. Долгое время Г. Хьетсо был членом Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) и одним из руководителей Ассоциации славистов Скандинавии, вице-президентом Международного общества Достоевского. В своей деятельности он был настоящим энтузиастом, заражавшим студентов и окружающих коллег своим интересом к русской литературе. Его даже называли *перфекционистом*, и многие российские коллеги поражались его блестящему знанию русского языка и русской культуры. Он отличался честностью и был далек от всяческих интриг и «подковерных» игр (проф. А.Ю. Мёрк, ученик Г. Хьетсо).

Жизненный и творческий путь Константина Ивановича Приймы

Другим, более ранним в сравнении с Г. Хьетсо, участником «непредусмотренного арбитража» (П.В. Палиевский) являлся К.И. Прийма. До определе-

ния своего призвания – шолоховедение – Константин Иванович прошел долгий и тернистый жизненный путь. В прошлом – участник колхозного движения, строитель Ростсельмаша, слесарь-инструментальщик в одном из его цехов, рабочий корреспондент, в 1939 году окончил литературный факультет Ростовского педагогического института. И что примечательно: в том же 1939-м он познакомился с М.А. Шолоховым, дружеские отношения с которым продолжались на протяжении всей жизни писателя. Памятная для них первая встреча произошла в конце зимы 1939 года в Сельмашевской роще Ростова. Молодой писатель с уже громкой славой по всему Союзу и миру возвращался из Новочеркасска в станицу Вёшенскую, случайно встреченный Прийма помог ему вызволить неожиданно застрявшую машину [Левченко, 2000]. Их следующая встреча произошла после публикации первого очерка «Шолохов в Вёшках» [Прийма, 1955], замеченного писателем.

В годы Великой Отечественной он – танкист, награжденный орденами и медалями. После войны работал в различных военных учреждениях и на партийной работе, был редактором областной молодежной газеты, главным редактором Ростовской студии кинохроники, собственным корреспондентом «Учительской газеты» по Северному Кавказу.

Его многолетние дружеские отношения с Михаилом Александровичем, редкие встречи с писателем в Вёшенской, поиск и сбор материалов, связанных с творческой личностью автора «Тихого Дона», привели вдумчивого журналиста к мысли о необходимости изучить *мировое значение* шолоховского наследия. Поисковая и исследовательская работа была начата К.И. Приимой, человеком идеи, в 1952 году и потребовала личного мужества, больших затрат душевных сил, много времени и терпения, упорства в достижении поставленной им цели. После публикации своего первого очерка, посвященного великому земляку, он приходит к мысли изучить *общественно-политический аспект* восприятия творчества Шолохова в зарубежных странах. Понадобились годы на то, чтобы выяснить все обстоятельства прихода в иные культуры изданий шолоховских книг, на поиски заинтересованных людей среди зарубежных ученых-славистов, издателей, публицистов, критиков и переводчиков, документов эпохи, первоисточников. Собранный Константином Ивановичем

богачейший материал в 1965 году был передан в дар Ростовскому областному музею краеведения и стал основой постоянно пополняемого и возглавляемого им *Шолоховского фонда*, на базе которого проводились передвижные выставки.

В последующие годы К.И. Прийма продолжал вести активную поисковую работу по расширению Фонда: устанавливал и расширял дальнейшие контакты с ученым миром, лично встречался в Москве и за границей с переводчиками произведений Шолохова, вел переписку с издательствами и национальными библиотеками почти сорока стран Европы, Азии и Америки. К началу 1970-х годов в Шолоховском фонде уже имелось *свыше четырехсот томов* ценнейших зарубежных изданий русского классика. К.И. Прийма проявил себя увлеченным профессионалом в собирании зарубежных изданий его книг и материалов о нем, русским патриотом в настоящем смысле слова. Он – именно тот человек, через судьбу которого можно понять неоднозначно сложную эпоху «красной цивилизации». Огромный материал, собранный энтузиастом за долгие годы кропотливых и целеустремленных изысканий, был обобщен в *уникальном фундаментальном труде* о мировом значении творчества М.А. Шолохова «Тихий Дон» сражается» (Ростов-на-Дону, 1972). Монография стала событием в современном литературоведении и культурной жизни страны, показала новый исследовательский уровень постижения классика, мощную духовную силу шолоховского Слова и не случайно выдержала еще два издания (Москва, 1975; Ростов-на-Дону, 1983). Сам автор в 1973 году был заслуженно удостоен степени доктора филологических наук ученым советом Московского областного педагогического института имени Н.К. Крупской. Впечатляющая книга К.И. Приймы, обладая силой объективного, документально подтвержденного анализа, разрушала установившиеся фетиши отечественного и зарубежного шолоховедения, заставив кануть в Лету близорукую трактовку «Тихого Дона» как «образца областнической литературы» и интерпретацию личности Григория Мелехова в русле пресловутых концепций «отщепенства» и «исторического заблуждения». Напротив, его новаторский труд помог утвердить обладателя «очарования человека» в галерее вечных образов мировой литературы, поставить его вровень с художественными типами Шекспира и

Сервантеса, Толстого и Достоевского. Историческому труду К.И. Приймы суждена долгая жизнь, несмотря на метаморфозы нашей истории и моральное устаревание за многие десятилетия, потому что талантливый исследователь шел непроторенной дорогой в изучении актуальной темы – *мирового значения творчества* М.А. Шолохова, а значит, русской литературы XX века [Стопченко, «Шолоховская школа»..., 2012]. Богатая по содержанию книга «Тихий Дон» сражается» получила мировую известность и научное признание ученого мира.

«Тень персонального Мефисто» М.Шолохова

Вслед за К.И. Приимой и Г. Хьетсо сегодня можно утверждать, что более восьмидесяти лет «Тихий Дон» остается полем острых эстетических и идеологических споров-диалогов, источником незатухающих дискуссий в отечественном и зарубежном литературоведении и критике.

В канун 70-летия русского художника заявила о себе новая волна обвинений в плагиате на Западе, спровоцированная упомянутой брошюрой И. Медведевой-Томашевской. Она еще раз засвидетельствовала, насколько живучи многослойная тема «плагиата» и давнишние поиски компромата... Тот факт, что версию о «соавторстве» и «плагиате» настойчиво поддержал А. Солженицын, воспринимался многими западными и некоторыми отечественными филологами-«антишолоховцами» как веская гарантия ее «достоверности». Без его авторитетного предисловия весьма легковесная в «аргументациях» и незавершенная брошюра не имела бы сколько-нибудь долгой жизни. На Западе и в СССР, где предпочитали по-прежнему хранить упорное молчание, усилились попытки приобрести политический капитал за счет «отлучения» Шолохова от своего великого творения любыми путями, при этом даже неважно было, кому передать его авторство...

Если в работах К.И. Приймы провокационная гипотеза получила аргументированное критическое неприятие, то перед Г. Хьетсо, западным интеллектуалом, задача представляла более сложной в связи с принятием ее Европой под воздействием авторитета российского диссидента. На взгляд скандинавского

слависта, оба подхода к проблеме авторства «Тихого Дона» были неудовлетворительны. Первый из них явно преувеличивал научную ценность анонимного исследования, а второй – недооценивал опасность, угрожающую «одному из шедевров мировой литературы в силу обвинения в плагиате» [Хьетсо, 1990, 31]. При сложившейся ситуации Г. Хьетсо решается *проверить* эту «гипотезу» имеющимися в распоряжении исследователей современными методами лингвостатистики, используя ЭВМ. Одним из первых в мире еще в 1960-е годы он начал применять их в литературоведческих исследованиях.

В начале 1980-х годов четверо скандинавских ученых Свен Густавссон, Бенгт Бекман и Стейнар Гил во главе с Г. Хьетсо провели количественный анализ текстов Ф. Крюкова (рассказы и очерки из сборников), М. Шолохова (отрывки из «Поднятой целины» и «Донских рассказов») и «Тихого Дона» и пришли к выводу об отсутствии плагиата. Однако распространение в СССР книги Г. Хьетсо с коллегами «Авторство «Тихого Дона» было запрещено, чтобы не давать лишнюю информацию о наличии сомнений в авторстве Шолохова. Работа скандинавов была впервые издана в Советском Союзе только через пять лет под иным названием – «Кто написал «Тихий Дон»?».

Несколько ранее в качестве предварительной работы норвежский славист написал статью, показывающую возможность использования некоторых лингвостатистических параметров для проверки выдвинутой «гипотезы», зафиксировав в четком выводе: «Мы можем с уверенностью *исключить Крюкова* как претендента на авторство эпопеи, в то время как исключить Шолохова нет оснований, поскольку язык романа недостаточно отличается от языка бесспорно принадлежащих ему произведений» [Хьетсо, 1979, 90]. Данные сведения были переданы по радио и телевидению скандинавских стран, широко освещены в печати Осло, Стокгольма, Копенгагена. Сообщения об этом появились в Англии, Америке, Западной Германии. В юбилейный год (1978) выхода в свет двух первых книг эпопеи Г. Хьетсо доложил о результатах своих исследований на VIII Международном съезде славистов в Загребе по теме «Проблема авторства в романе «Тихий Дон». Статья была отправлена и на адрес Шолохова.

Норвежский ученый стал добиваться визы в Советский Союз, чтобы поработать над проблемой, ставшей смыслом его жизни, в российских архивах и

библиотеках. Дело продвигалось весьма туго, свидетельством чего стал ответ через Министерство иностранных дел Норвегии: советские власти, не признавая интересующий слависта вопрос «научным», отказали ему в визе. Но настойчивость в достижении цели, видимо, всегда вознаграждается: 13 ноября 1977 года Г. Хьетсо получил телеграмму от самого писателя, которая открыла скандинавскому ученому все двери: «Буду рад видеть вас Вёшенской. Добро пожаловать. Михаил Шолохов» [Козловский и др., 2003, 428]. Письмо вдовы Приймы Лидии Ивановны Верешковой, адресованное ему, пожалуй, впервые уточняет роль Константина Ивановича в подвижническом деянии: «Эта встреча стала возможной благодаря Константину Ивановичу Прийме... В течение 1977 года он несколько раз докладывал Михаилу Александровичу о Вашем исследовании. К.И. Прийма организовал телеграмму М.А. Шолохова, посланную Вам из Вёшенской в Осло... Приехав в Союз, Вы сделали доклады в Ленинграде и Москве, но в Ростов, к Шолохову, Вас не пускали. Такова тогда была обстановка в стране. И Константин Иванович, ломая все преграды, сделал все, чтобы Вы имели возможность хотя бы один-единственный раз увидеть и поговорить с Шолоховым... В Москве Вам говорили, что ни М.А. Шолохов, ни К.И. Прийма Вас принять не могут, потому что они больны. И Вы дали телеграмму К.И. Прийме, что Ваш приезд в Ростов и в Вёшенскую под срывом. Константин Иванович здесь, в Ростове, подвергался огромному давлению – от него требовали брать больничный бюллетень и ни в коем случае не видеться с Вами. Но Константин Иванович – вопреки всему – стоял на своем: Ваш приезд должен быть обязательным. И после получения Вашей телеграммы Константин Иванович в час ночи звонит в Москву к знакомому А.Я. Казакову и просит этого глубокого старика идти в ночь к Вам в Академическую гостиницу, чтобы Вы имели возможность лично поговорить с Приимой. В два часа ночи Вы позвонили к нам домой, в Ростов, и Константин Иванович просил Вас немедленно выехать. На следующий день Вы в 11 часов дня прилетели в Ростов»³. Такова идейно-психологическая преамбула приезда скандинавского ученого, сопровождавшая его вплоть до встречи в Вёшенской.

3 Из архива К.И. Приймы: письмо Л.И. Верешковой-Прийма к Г. Хьетсо от 24.05.1990, Ростов н/Д.

Шолохов: pro et contra

Прибыв в Советский Союз, Г. Хьетсо начинает знакомить советскую аудиторию с результатами своих исследований по проблеме «авторства» «Тихого Дона» в ленинградском Институте русской литературы (Пушкинский Дом). «Зеленый свет» лекционного турне позволяет ему повторить свой успех в московском Институте мировой литературы имени М. Горького в присутствии известных советских шолоховедов А.И. Хватова, Ф.Г. Бирюкова, А.Ф. Бритикова, Л.Г. Якименко. Норвежскому слависту вскоре стало ясно, что не все из ученых смотрели на его «экспедицию» с одинаковой благожелательностью... «Наконец, чуть ли не накануне моей поездки в Ростов-на-Дону, – пишет Г. Хьетсо в статье «Моя встреча с Шолоховым», – раздался тревожный телефонный звонок: ожидавший меня в Ростове Константин Прийма, мол, «заболел и лег в больницу», а сам Михаил Александрович «находится в очень плачевном положении». Не лучше ли приостановить эту поездку? Во всяком случае, если решусь поехать, то это будет «на свой счет и риск»... Вскоре, в разговоре с Константином Приимой, я узнал, что слухи о болезни лишены всякого основания, Шолохов по-прежнему ждет меня, и в ростовском театре «переменили программу»: будет «Тихий Дон»! Разумеется, я решился поехать в Ростов, хоть бы и на свой страх и риск. В самом деле, в Ростове меня ожидал радушный прием от имени Ростовского управления культуры и Ростовского отделения Союза писателей. В Ростовском музее краеведения я ознакомился с уникальным собранием зарубежных изданий «Тихого Дона», имел интересные дискуссии с Константином Приимой, читал лекцию в Доме кино» [Хьетсо, 1990, 33].

Судьбоносная встреча с Шолоховым

Наконец, 20 декабря Г. Хьетсо, К.И. Прийма и сопровождавшие их лица на автомашине «Волга» отправились в станицу Вёшенская, благополучно проехав через замерзший Дон. Оба участника «непредусмотренного арбитража» оставили воспоминания о памятной встрече с М.А. Шолоховым, в которых есть вполне понятное сходство мнений и, вместе с тем, значительное отли-

чие в восприятии многочасовой беседы с русским классиком. Гостя из Скандинавии Шолоховы встретили приветливо и доброжелательно. Обсуждался широкий спектр вопросов, важных для западного восприятия и готовящейся монографии самого Г. Хьетсо о жизни и творчестве автора «Тихого Дона». На встрече вопросы были самые разные. Скандинавского профессора интересовал не только режим дня при написании «Тихого Дона», сбор материала для романа, знакомство писателя с архивными и мемуарными источниками. Следовали и главные для него вопросы о прототипах Григория Мелехова и личном знакомстве автора с ними, о концепции образа «обаяния человека», роли советской политики «рассказывания» в судьбах народа, о глубине философских обобщений в романе, проблеме традиций и современных исканий в связи с «рубленной прозой». Авторская концепция революции и гражданской войны в творчестве писателя, причины борьбы вокруг «Тихого Дона» и его автора, особенности восприятия романа за рубежом, кандидатура Крюкова в претенденты на «авторство» романа вызвали оживленное обсуждение и дискуссию между М.А. Шолоховым и Г. Хьетсо с участием К.И. Приймы. Прощаясь с Михаилом Александровичем, норвежский ученый-гость заявил: «Я давно мечтал побывать в Вёшенской, на родине любимых мною героев «Тихого Дона». *Пребывание в гостях у Шолохова – это событие в моей жизни. Мы нашли общее творческое взаимопонимание...*» [Прийма, 1981, 139].

Личная встреча-знакомство и многочасовая беседа Г. Хьетсо с М.А. Шолоховым, активное участие в ней К.И. Приймы, несомненно, помогли ему окончательно определить свою позицию по отношению к «шолоховскому вопросу», избавиться от некоторых предрассудков, довлеющих над западным сознанием. Именно откровенно-доверительный разговор с русским писателем позволил норвежскому слависту сделать мужественный шаг, связанный с важнейшим вкладом в установление авторства романа «Тихий Дон» на Западе. Отрадно, что наш соотечественник К. Прийма – Таманец, как дружески называл его Шолохов, предпринял значительные усилия в деле защиты чести и достоинства русского гения на российской и международной арене. Г. Хьетсо в письме к Л.И. Верешковой-Прийма отмечал «заслуги Константина Ивановича перед шолоховедением»: «В нашей книге «Кто написал «Тихий Дон»?» я часто ссы-

лаюсь на наши беседы в Ростове, а также на мою встречу с Шолоховым, которую устроил Константин Иванович, и за которую я его неоднократно благодарил. Другое дело, что мы с Вашим мужем не смотрели на это дело целиком и полностью одними глазами... Но в самом главном, в «кандидатуре» Крюкова, мы нашли общий язык. Имя Вашего мужа прозвучало и в моих интервью»⁴.

Одним из первых в мире еще в 1960-е годы норвежский славист начал применять методы компьютерного анализа в литературоведческих трудах. Нобелевский комитет поручил ему исследовать текст шолоховского романа с помощью ЭВМ. С 1970-х он активно выступал в поддержку Шолохова в так называемом деле о «плагиате». Г. Хьетсо с коллегами провел компьютерное обследование по шести параметрам на основе лексического и стилистического сравнения текстов М. Шолохова и Ф. Крюкова, убедительно доказав авторство первого в период шумной дискредитации его за рубежом. «Обвинения в плагиате или литературных подделках появляются в советской прессе довольно часто... Тем не менее, обвинение, предъявленное Шолохову, можно считать уникальным: этот автор в такой степени является *предметом национальной гордости*, что бросать тень сомнения на подлинность его *magnum opus* (главного произведения. – Н.С.), «Илиады нашего века», значит совершать деяние, близкое к святотатству» [Хьетсо и др., 1989, 17]. Но святотатство продолжалось и все еще продолжается...

Норвежский славист принял участие и в юбилейной конференции «Михаил Шолохов – великий писатель XX века», проводимой в ИМЛИ под руководством профессора В.В. Петелина, где выступил с докладом, разоблачающим методологию антишолоховцев [Хьетсо, 1996; 1997].

Созданная Г. Хьетсо рабочая группа из норвежских и шведских специалистов убедительно засвидетельствовала, что «Тихий Дон» не мог быть написан Ф. Крюковым. Результаты исследования также говорили о *явном сходстве* между романом-эпопеей и другими произведениями М. Шолохова. Автор «Тихого Дона» узнал об этом из полученной от норвежского профессора книги в конце декабря 1983 года, за полтора месяца до своей кончины...

4 Из архива К.И. Приймы: письмо Г. Хьетсо к Л.И. Верешковой-Прийма от 10.06.1990, Осло.

Заключение

В дальнейшем методы исследования скандинавов имели широкую поддержку (П. Палиевский, В. Васильев, П. Бекедин, Ф. Бирюков, Г. Ермолаев, А. Мёрфи и др.), но вместе с тем подверглись провокационной критике антишолоховцев [Загадки и тайны «Тихого Дона», 1996; 2010], где самое главное – не поиск истины, а дискредитация великого писателя. Примечательно, что в качестве одного из «контраргументов» ими приводится личная симпатия Г. Хьетсо к М.А. Шолохову, возникшая после их встречи в станице Вёшенской. Отрадно, что не советологи на Западе и Востоке – тайные или явные недоброжелатели России и ненавистники русского гения – определяют судьбу «Тихого Дона» в современной России и зарубежье. Есть гораздо больше его верных почитателей во всех слоях общества, в том числе и в научных кругах, определяющих высокий уровень шолоховедения.

Несомненно, встреча М.А. Шолохова с норвежским литературоведом-славистом Г. Хьетсо и участвовавшим в беседе К.И. Приимой имеет большое значение для развития *зарубежного шолоховедения*, связанного с разрешением так называемой «проблемы плагиата» (см., например: [Стопченко, М. Шолохов..., 2012]). С временных высот XXI века нам видится их позитивная миссия не только непредусмотренных арбитров, но и мужественных поборников творчества М.А. Шолохова.

Библиография

1. Загадки и тайны «Тихого Дона». Т. 1. Итоги независимых исследований текста романа 1974–1994. Самара, 1996; Загадки и тайны «Тихого Дона»: двенадцать лет поисков и находок. М., 2010.
2. Калинин А. Ответ учителю словесности // Правда. 1987. 16 мая. С. 4.
3. Козловский А.А. и др. (ред.) Шолохов М.А. Письма. М.: ИМЛИ РАН, 2003. 480 с.
4. Левченко В. Кубанские просторы Константина Приимы... // Наш современник. 2000. № 4. С. 263-265.
5. Прийма К.И. Встречи в Вёшенской. Зарубежные ученые у Шолохова // Дон. 1981. № 5. С. 139.
6. Прийма К.И. Шолохов в Вёшках // Советский Казахстан. 1955. № 5. С. 77-78.

7. Стопченко Н.И. Концепция монографии «М.А. Шолохов в Германии (1929–2010): диалог культур-цивилизаций» // Язык. Словесность. Культура. 2011. № 1. С. 95-114.
8. Стопченко Н.И. М. Шолохов в современной Германии // Культура и цивилизация. 2012. № 5-6. С. 54-86.
9. Стопченко Н.И. «Шолоховская школа» в мировой литературе // Культура и цивилизация. 2012. № 2-3. С. 78-112.
10. Хьетсо Г. Буря вокруг «Тихого Дона» // «Тихий Дон»: уроки романа. О мировом значении романа М. Шолохова. Ростов н/Д, 1979. С. 90.
11. Хьетсо Г. Евгений Баратынский. Жизнь и творчество. Осло: Университет. изд-во, 1973. 739 с.
12. Хьетсо Г. Моя встреча с Шолоховым // Вопросы литературы. 1990. № 5. С. 33.
13. Хьетсо Г. Плагиатор ли Шолохов: ответ оппонентам // Scando-Slavica. 1996. Т. 41. С. 168-182; То же: Молодая гвардия. 1997. № 11. С. 189-202; Черная зависть // Лит. Россия. 1996. С. 4-5.
14. Хьетсо и др. Кто написал «Тихий Дон»? (Проблема авторства «Тихого Дона»). М.: Книга, 1989. 186 с.
15. Beitz W. Michail Scholochow – eine terra incognita? // Utopie kreativ. 2006. Н. 188. S. 542-552.

**G. Kjetsaa and K.I. Priyma are the protagonists
of M.A. Sholokhov's creative work: a view from
the 21st century**

Nikolai I. Stopchenko

Doctor of Cultural Studies, Professor,
Don Academy of Sciences for young researchers named after Y.A. Zhdanov,
344006, 55 Bol'shaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: nikis.don@yandex.ru

Abstract

The article deals with the phenomenon of the Russian genius M.A. Sholokhov. Today there is every reason to believe that the twentieth century was marked by great attention of scientists, literary critics and readers in our country and abroad to his creative personality. Though most people consider his life to be an easy and prosperous way, in fact Sholokhov is one of the most tragic figures in the history of Russian and world literature. Being accused of "plagiarism" of his novel "Tikhii Don" ("And quiet flows the Don"), the writer suffered from it all his lifetime. He showed amazing speed and stability and courageously endured an incredible psychological burden for many decades without coming into humiliating dispute with his persecutors. Sholokhov was under pressure since the end of the 1920s. The main task of all these actions was to separate the great writer from Russian people and from his great novel. Long-term massive attacks on Sholokhov during the second half of 1970 got official silence of the Soviet government in response. All the attempts to oppose him were vigorously suppressed by it. The Norwegian professor Geir Kjetsaa and the Russian researcher K.I. Priyma have done a lot to defend the right to study objectively Sholokhov's phenomenon.

For citation

Stopchenko N.I. (2016) G. Kh'etso i K.I. Priima – protagonisty tvorchestva M.A. Sholokhova: vzglyad iz XXI veka [G. Kjetsaa and K. I. Priyma are the protagonists of M.A. Sholokhov's creative work: a view from the 21st century] *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 1, pp. 255-272.

Keywords

Scientifically based objections, wrongful conviction, Mephisto's personal shadow, provocative hypothesis, computer lingvo-statistical methods, national pride, haters of the Russian genius, the protagonists of Sholokhov's creative work.

References

1. Beitz W. (2006) Michail Scholochow – eine terra incognita? *Utopie kreativ*, 188, pp. 542-552.

2. Kalinin A. (1987) Otvet uchitelyu slovesnosti [The answer to a teacher of literature]. *Pravda* [Truth], p. 4.
3. Kjetsaa G. (1979) Burya vokrug "Tikhogo Dona" [Storm around the "And quiet flows the Don"]. *"Tikhii Don": uroki romana. O mirovom znachenii romana M. Sholokhova* ["And quiet flows the Don": lessons from the novel. On the global significance of the novel by Mikhail Sholokhov], p. 90.
4. Kjetsaa G. (1990) Moya vstrecha s Sholokhovym [My meeting with Sholokhov]. *Voprosy literatury* [Questions of literature], 5, pp. 33.
5. Kjetsaa G. (1996) Plagiator li Sholokhov: otvet opponentam [Is Sholokhov a plagiarist: the answer to opponents]. *Scando-Slavica* [Scando-Slavica], 41, pp. 168-182; *Molodaya gvardiya* [The young guard], 11, pp. 189-202; *Chernaya zavist'* [Black envy]. *Lit. Rossiya* [Literary Russia], pp. 4-5.
6. Kjetsaa G. (1969) *Jevgenij Baratynskij: Liv og diktning*. (Russ. ed.: Kh'etso G. (1973) *Evgenii Baratynskii. Zhizn' i tvorchestvo*. Oslo: Universitet. izd-vo.).
7. Kjetsaa G. (1984) *The authorship of The Quiet Don*. (Russ. ed.: Kh'etso G. et al. (1989) *Kto napisal "Tikhii Don"?* (*Problema avtorstva "Tikhogo Dona"*). Moscow: Kniga Publ.).
8. Kozlovskii A.A. et al. (eds.) (2003) *Sholokhov M.A. Pis'ma* [M.A. Sholokhov. Letters]. Moscow: IMLI RAN Publ.
9. Levchenko V. (2000) Kubanskije prostory Konstantina Priimy... [Kuban lands of K. Priyma]. *Nash sovremennik* [Our contemporary], 4, pp. 263-265.
10. Priima K.I. (1955) Sholokhov v Veshkakh [Sholokhov in Veshki]. *Sovetskii Kazakhstan* [Soviet Kazakhstan], 5, pp. 77-78.
11. Priima K.I. (1981) Vstrechi v Veshenskoi. Zarubezhnye uchenye u Sholokhova [Meetings in Veshenskaya. Foreign scientists meet Sholokhov]. *Don* [Don], 5, pp. 139.
12. Stopchenko N.I. (2011) Kontseptsija monografii "M.A. Sholokhov v Germanii (1929–2010): dialog kul'tur-tsvilizatsii" [The concept of the monograph "M.A. Sholokhov in Germany (1929-2010): culture-civilization dialogue"]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Literature. Culture], 1, pp. 95-114.
13. Stopchenko N.I. (2012) M. Sholokhov v sovremennoi Germanii [M. Sholokhov in modern Germany]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 5-6, pp. 54-86.

G. Kjetsaa and K.I. Priima are the protagonists of M.A. Sholokhov's creative work...

14. Stopchenko N.I. (2012) "Sholokhovskaya shkola" v mirovoi literature ["Sholokhov school" in world literature]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2-3, pp. 78-112.
15. *Zagadki i tainy "Tikhogo Dona". T. 1. Itogi nezavisimyykh issledovaniy teksta romana 1974–1994* [Mysteries and secrets of "And quiet flows the Don". Vol. 1. The results of the independent study of the novel in 1974-1994] (1996). Samara. *Zagadki i tainy "Tikhogo Dona": dvenadtsat' let poiskov i nakhodok* [Mysteries and secrets of "And quiet flows the Don". Twelve years of research and discoveries] (2010). Moscow.